

O'zbekiston Respublikasi
Oliy va o'rta maxsus ta'lim vazirligi
SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

ilmiy-uslubiy jurnal
Samarqand

4 (53)/ 2014

Ministry of Higher and Secondary Special Education
of the Republic of Uzbekistan
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodology journal
Samarkand

Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим.
№4 (53), 2014.

*Уч ойда бир марта чиқадиган
илмий-услубий журнал*

Муассис: Самарқанд давлат чет тиллар институти

Бош муҳаррир: *Фанишер РАҲИМОВ*
Маъсул муҳаррир: *Шаҳриёр САҒАРОВ*
Маъсул котиб: *Абдували ЭШҚОБИЛОВ*

Таҳрир хайъати:

АШУРОВА Дилором
АШУРОВ Шаҳобиддин
БУШУЙ Анатолий
МИРЗАЕВ Ибодулло
ТУРНИЁЗОВ Неъмат
(муҳаррир ўринбосари)
РИЗАЕВ Баҳодир
ХОЛБЕКОВ Муҳаммаджон

Жамоатчилик кенгаши:

РАҲИМОВ Сотиболди
БУШУЙ Татьяна
УСМОНОВ Ўрол
ҚЎЛМАМАТОВ Дўстмамат
ЖАББОРОВ Салим
СИГМИЛЛЕР Стив (АҚШ)
ЖИАНГ Фенг (Хитой)
КИДА Цуйоши (Япония)
МАКНАЛТИ Стив (Британия)

*Журнал Олий Аттестация комиссиясининг
филология фанлари бўйича эксперт кенгаши (2014
йил 10 мартдаги 2-сонли баённома) тавсияси билан
зарурий нашрлар рўйхатига киритилган.*

Таҳририят манзили:

*Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси 93,
СамДЧТИ.*

Телефонлар: (998-662) 233-78-43.

Факс: (998-662) 210-00-18.

Email: ssifl_info@mail.ru

*Журнал Самарқанд вилоят матбуот ва
ахборот бошқармаси томонидан № 09-12 рақам
билан рўйхатга олинган.*

ISSN: 2181-743X; Индекс 1266.

Журнал 2001 йилдан чиқа бошлаган.

© Самарқанд давлат чет тиллар институти,
2014 йил.

Foreign Philology: Language, Literature, Education.
№4 (53), 2014.

Scientific-methodical journal

Founder: *Samarkand State Institute of Foreign
Languages*

Editor-in-Chief: *Ganisher RAKHIMOV*
Lead- editor : *Shahriyor SAFAROV*
Executive Secretary: *Abduvali ESHKOBILOV*
Editorial Board:

ASHUROVA Dilorom
ASHUROV Shahobiddin
BUSHUY Anatoliy
MIRZAYEV Ibodullo
TURNIYOZOV Nemat
(vice editor)
RIZAYEV Bakhodir
KHOLBEKOV Mukhammadjon

Public Council:

RAKHIMOV Sotiboldi
BUSHUY Tatyana
USMONOV Ural
KULMAMATOV Dustmammat
JABBOROV Salim
SEEGMILLER Stiv (Aqsh)
JIANG Feng (Xitoy)
KIDA Tsuyoshi (Yaponiya)
MCNULTY STEVE (Britain)

*The journal is included into the of required
publications according to the recommendation of the
expert council in filological sciences of Higher
Attestation Committee (Proceeding #2 from March 10,
2014).*

Address of Editorial Office:

Samarkand, Bustansaray str. 93, SamSIFL.

Phone: (998-662) 233-78-43

Fax: (998-662) 210-00-18

Email: ssifl_info@mail.ru

The journal was registered with No 09-12 by
Samarkand Regional Department of press and
information.

ISSN: 2181-743X; Indeks 1266.

The journal has been published since 2001.

© Samarkand State, 2014 Institute of Foreign
Languages.

деривацион механизмлар, аналогик
моделлар вужудга келаверади.

Рахимов А. Иерархические отношения между основами и лексическими пластами. В статье анализируются иерархические отношения между основами и лексическими пластами.

Raximov A. Hierarchic relations between lexic and basis layers. The problem of the hierarchic connection between the basic levels and the lexical level is analysed in this article.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ЕГО ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Нормуродова Нозлия,
кандидат филологических наук, УзГУМЯ

Ключевые слова: лингвопрагматика, языковая личность, социальный статус, стилистические маркированные единицы, художественный дискурс

Современная лингвистика базируется на принципе антропоцентризма, включающего «человеческий фактор» в изучение языка. Антропоцентрическая научная парадигма выдвинула новые подходы к исследованию языка, осуществляемые в рамках целого ряда новых дисциплин, таких как когнитивная лингвистика, лингвоперсонология, лингвокультурология, лингвистика текста, лингвопрагматика, коммуникативная лингвистика и др. (1, 2, 4, 5).

В данной статье рассматривается прагматический уровень языковой личности (ЯЛ) в художественном дискурсе. Как отмечают многие исследователи, художественный дискурс – это один из самых сложных художественно-литературных видов коммуникации, в которой в качестве коммуникантов выступают не только автор и читатель, но и персонажи (1, с. 136-137). В этом плане персонаж рассматривается нами как ЯЛ, речевое поведение которой определяется совокупностью представленных в художественном дискурсе характеристик. В

целях данного исследования рассмотрим также более подробно некоторые положения лингвопрагматики. Лингвопрагматика – одно из направлений коммуникативной лингвистики, которое в самом общем виде определяют как науку, занимающуюся изучением факторов языка в аспекте человеческой деятельности (4). Изучение лингвистической литературы в области лингвопрагматики показало, что прагматическая теория языка охватывает чрезвычайно широкий круг проблем, из которых наиболее релевантными для целей нашего исследования являются такие параметры коммуникативно-прагматической ситуации, как:

– Ролевые и личностные отношения между коммуникантами;

– Социальные, этнические, индивидуальные характеристики участников речевого общения (социальный статус, профессия, возраст, национальность, культурная принадлежность).

В качестве примера рассмотрим роман Д. Лондона «Martin Eden», демонстрирующий асимметрию социальных отношений. Место коммуникации: дом богатого банкира Морза, представителя высшего общества. Обстоятельства коммуникации: волею случая в этот дом попадает простой малообразованный моряк Мартин Иден. Предмет коммуникации: поэзия Суинберна.

«This man Swineburne» he began, attempting to put his plan into execution and pronouncing the i long.

«Who?»

«Swineburne», he repeated with the same mispronunciation. «The poet».

«Swainburne» she corrected.

«Yes, that's the chap», he stammered his cheeks hot again. «How long since he died?»

«Why, I haven't heard that he was dead. She looked at him curiously». «Where did you make him acquaintance».

«I never clapped eyes on him» was the reply. «But I read some of his poetry out of that book there on the table just before you come in. How do you like his poetry?»(8).

Неверное произношение имени известного в то время поэта, употребление оборотов, непринятых в литературной речи (This man Swineburne), использование сниженной лексики (that's the chap, I never clapped eyes on him), недопустимое в «высшем свете», свидетельствуют о социальном положении персонажа, выросшего в рабочей среде при полном отсутствии какого-либо образования. Ролевое поведение обоих коммуникантов соответствует их социальным ролям и определяет их речевые коммуникативные роли.

Нередко о социальном статусе персонажей свидетельствует использование сниженной лексики:

– Look at you. Druggie with thirty quid, you love the scag....

– You prick. Three hundred. – silly prick; Stupid. Cunt; Pillowbiter. Shitstabber. – Shut up, you're filthy ((L. Hamilton «Killing dance» p. 56).

В приведенных примерах персонажи употребляют вульгарные, оскорбительные слова, относящиеся к сленгу и имеющие пометы extremely offensive, derogatory. Употребление подобных вульгаризмов свидетельствует о низком культурном и образовательном уровне персонажей.

Образование человека неизбежно влияет на стиль его речи. В следующем примере официальная лексика, профессионализмы (drug offender, arrangements for my special needs, standard issue), характеризующиеся сложными синтаксическими конструкциями, свидетельствуют о хорошем образовании и высоком социальном положении персонажа.

– The situation has gotten a little out of control, I'm afraid. I wasn't meant to come here at all. I'm neither a drug offender nor a smuggler. The invasive examination wasn't needed. And your intake officer didn't seem to have any medical examination. Anyway, I'd like to talk about Attorney Branston's arrangements for my special needs while my appeal is being heard. If desks and laptops are not standard issue then I'll need to get one of the each (L. Hamilton «Killing dance» p. 48).

Будучи заключенной в женской исправительной колонии, героиня постоянно использует страдательный залог, а также грамматические конструкции, которые характерны для делового, официального стиля речи, к которому она, по-видимому, привыкла. Можно сделать вывод, что героиня занимала достаточно высокое социальное положение.

Говоря о социальном положении человека, лингвисты, как правило, учитывают такие показатели, как образование, род деятельности, доход, место

жительства и некоторые другие. Различия в социальном статусе определяются уровнем образования, профессией, достижениями или же наследственностью (аристократические титулы) (6, с. 282).

При изучении речи персонажа топонимы необходимо рассматривать не только в географическом плане, но и в прагматическом. Любые топонимы персонажей могут содержать информацию об общественном положении героя, его материальном положении, роде деятельности, круге общения и так далее. Того же мнения придерживаются Е.М. Верещагин, С.Ю. Ильин, которые отмечают, что топонимика – неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры. Топонимическая лексика не является простой терминологией географической науки. В процессе функционирования топонимы обрастают многими смысловыми связями, ассоциациями (3, с. 54).

Лексикон и манера разговора персонажа могут указывать также на его принадлежность к определенному возрасту (юность, зрелость, старость). Возрастные характеристики речи персонажа определяются как специфическая система отношений лексико-синтаксических элементов, особое их сочетание, отражающее возрастные особенности говорящих.

Рассмотрим пример из романа Д. Селинджера «The catcher in the rye», где проявляются возрастные характеристики персонажей.

«What the hellyya doing, anyway?» I said.

«Wuddaya mean what the hell am I doing? I was tryna sleep before you guys started making all that noise. What the hell was the fight about, anyhow. Wuddaya want the light for?»...

«Jesus!» he said. «What the hell happened to you?» He meant all the blood and

all. «I had a little goddam tiff with Stradlater, listen, I said, do you feel like playing a little Canasta?»

«Oh, you're still bleeding, for Chrissake. You better put something on it. Ya wanna play a little Canasta or don'tcha? ... «Only around!» Ackley said. «Listen. I gotta get up and go to Mass in the morning, for Chrissake. You guys start hollering and fighting in the middle of the goddam-What the hell was the fight about, anyhow?»

«It's a long story. I don't wanna bore ya, Ackley. «Do you happen to have any cigarettes, by any chance? – Say 'no' or I'll drop dead».

«No, I don't, as a matter of fact. Listen, what the hell was the fight about?»

I didn't answer him. «About you», I said. ... I was defending your goddam honor, he made cracks about your religion.. Stradlater said you had a lousy personality. I couldn't let him get away with that stuff»(p.8).

Юный возраст персонажей характеризуется независимостью, дерзостью, радостью и наслаждением молодости. Типичной особенностью молодых людей является использование жаргонизмов (*little Canasta*), слов с пометой *slang* (*hollering, made cracks about your religion, little goddam tiff, I'll drop dead*), вульгаризмов (*the hellyya, the hell, the goddam, goddam tiff*), эллиптических предложений (*What the hellyya doing, anyway, I was tryna sleep, Wuddaya want the light for?*), междометий (*Jesus, oh*), сокращений, типов разговорной речи, свойственных молодежной лексики (*Wuddaya mean what the hell am I doing? I was tryna sleep before you, ya wanna play a little Canasta or don'tcha, I gotta get up, I don't wanna bore ya*), фамильярной лексики, то есть, использование вышеприведенных слов является возрастной характеристикой речи говорящего.

Следующий пример характеризует пожилой возраст персонажей.

– *I remember I was very idealistic in those days, a real prig about Western decadence. On the other hand I was very patriotic and really didn't much care for foreigners. Man and boy – for the whole of his life, your good lady – a man's wife, constitutional – a walk taken to keep oneself healthy. Each according to his needs, expropriation of the expropriators. Splendid time was it, it's decent of me.*

– *Blair Are you in any sort of trouble? yes, excellent and nice time, I didn't forget, the life that is pleasant to remind...*

– *Purvis Well, one had a bit of a crise, you know. Can you remind me, what was the gist of it? – the moral and intellectual foundation of Western society in a nutshell (P. James «The wings of eagles» p. 148).*

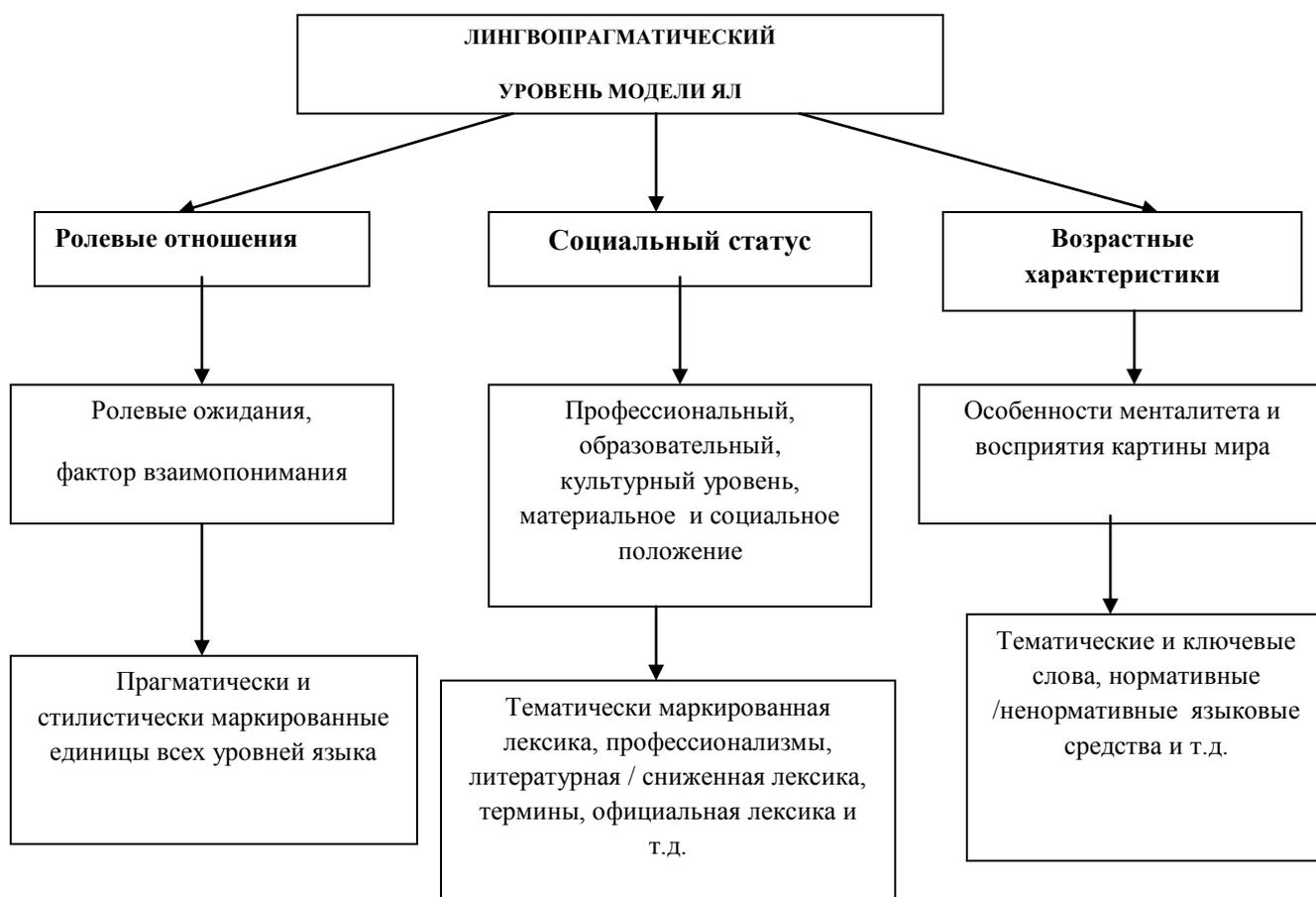
В приведенном диалоге речь идет о смысле жизни, что является одной из основных тем в разговоре людей пожилого возраста. Характерной особенностью данного диалога-рассуждения является обращение к прошлому, воспоминания о молодости. В данном примере это выражается частым использованием глаголов прошедшего времени, которые эмоционально окрашены (*splendid time was it*), наличием прилагательных положительной коннотации (*idealistic, decent, splendid, nice, excellent*), стереотипных выражений прошлого (*each according to his needs, expropriation of the expropriators*), социально-исторического

контекста (*... the moral and intellectual foundation of Western society in a nutshell*). Наличие собственной системы ценностей, принципов и убеждений, индивидуального стиля жизни и философии находит отражение в высокой модальности речи (*If we are to speak we must speak as equals*).

Таким образом, в художественном дискурсе может быть представлена достаточно полная информация о социальном статусе персонажа. К социальному статусу персонажа мы относим такие факторы, как профессия и образование, материальное положение, принадлежность к социальной среде и социальное положение, культурный уровень.

Проведенное исследование подтвердило выдвинутое нами положение о необходимости языковой интерпретации тех или иных прагматических факторов, характеризующих ЯЛ в плане ее социального положения (профессия и образование, материальное положение, принадлежность к социальной среде и социальное положение, культурный уровень), ролевых отношений, а также внутреннего индивидуально-психологического состояния.

Все сказанное позволяет говорить о лингвопрагматическом уровне модели ЯЛ, которая в обобщенном виде может быть представлена в виде следующей схемы:

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // БЭС. Языкознание. 2-е (репринтное) изд. «ЛЭС» / Главн. ред. В.Н. Ярцева. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – С. 136–137.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. №1. С. 64–72.
3. Ильин С.Ю. Аксиологическая специфика топонимов в речи. Теория и практика лингвистического описания разговорной речи / Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 21. Часть 1. – Нижний Новгород: Нижегородский ГЛУ Добролюбова, 2000. – С. 56-68.
4. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. – М.: РУДН, 2008. – 220 с. (эл. вар. www.books.gumer bibliotec).
5. Ashurova D.U. Text linguistics. – Т., Tafakkur qanoti, 2012. – 204 p.
6. Leech N. Style in Fiction. – N-York.: Longman, 1981. – 325 p.
7. WWW.LIB.RU
8. WWW.PLANET BOOKS.COM.
9. <http://www.twirpx.com/files/languages/linguistics/degree/>

Нормуродова Н. Бадиий дискурснинг антропоцентрик тусга эгаллиги унинг прагматик тизим асосининг тамойили сифатида. Ушбу мақолада мулоқот шахсининг ижтимоий мақоми, миллий-этник, эмоционал-маданий ва коммуникация жараёнида намоён бўладиган шахсий ҳиссиётларини акс эттирувчи лингвопрагматик кўрсаткичлари очиб берилди.

Normurodova N. Anthropocentric literary discourse as the organizing principle of pragmatic structure. In this article have been studied lingvopragmatic peculiarities of linguistic personality reflecting social and professional status, role and individual affairs between communicators, age, local, national-cultural specificity, emotional condition and characteristics of personage.

ИНГЛИЗ ТИЛИ ПРЕДЛОГЛАРИНИНГ ГРАММАТИК ХАРАКТЕРИСТИКАСИ

Сайфуллаев Анвар,

Самарқанд давлат чет тиллар институти ўқитувчиси

Калим сўзлар: лингвистик назариялар, предлогнинг келишик функциялари, объект келишиги, субстантив, предикатцияли структура, нутқ сегменти, синтаксик ва семантик қўлланиши

Инглиз тили предлогларининг грамматик характеристикаси, энг аввало, уларнинг сўз туркумлари тизимидаги ўрни билан боғлиқ. Тилдаги сўзларни сўз туркумларига ажратиш ҳозирги замон тилшунослигидаги энг мураккаб масалалардан бири ҳисобланади. (Л.С.Бархударов, 1975, С.12-14; А.Campbell, 2009, С. 6-7; J.Fernald. 2008, С. 18-19; ва б.).

Сўз туркумлари ҳақидаги лингвистик назариялар кўп асрлик тарих ва анъаналарга эга бўлишига қарамасдан, бу масала хануз тўлалигича ҳал қилинмаган, дейиш мумкин. (Н.Harrison, 2007, С. 32-34).

Жумладан, энг баҳсталаб муаммолардан бири инглиз тилидаги предлог ва боғловчиларнинг сўз туркумларидаги ўрни масаласидир. Масалан, Б.А.Ильиш ҳозирги замон тилшунослигидаги предлог ва боғловчилар ҳақида шакланган мавжуд қоидалар бу синфга кирувчи сўзларни икки типга ажратиш учун жиддий мезон вазифасини бажараолмайди, деган фикрга асосланиб, уларни битта сўз туркумига бирлаштириш лозимлигини таъкидлайди. [В.Ilyish, 1965,

С. 214-217]. Дарҳақиқат, одатда предлогларнинг функциялари ҳақида гапирилганда улар «предметлар ва ҳодисалар ўртасидаги муносабатларни», «гапнинг бир бўлагининг бошқасига муносабатини ифодалайди», деган фикр илгари сурилади.

Маълумки, инглиз тилида жумла тузилганда предметга муносабатни ифодалаш учун уни ифодаловчи сўз олдидан предлог қўлланилади. Предлог томонидан ўта кучсиз даражада англашиладиган бундай келишик вазифасини конкретлаштириш инглиз жумласидаги предметликни ифодаловчи компонентдан предлог маъносини ажратиб олиш имкониятини яратади.

Предлогнинг бошқарувчи вазифасида келувчи сўз билан битишуви ва предметлик маъносини англаувчи сўзнинг гап структурасининг турли ўринларида келиши предлог ва предметни ифодаловчи сўз ўртасидаги боғлиқликларнинг йўқолишига ёки заифлашишга олиб келмайди. Бинобарин, бундай таҳлил гапда